

Бай Сяочань с головой ушёл в очищение пламени. Однако, вся остальная публика, когда они увидели шестнадцатичетное море огня, окружающее его, буквально взорвалась бурей криков.

- Шестнадцатичетное море пламени! Всё, что нужно сделать Бай Хао, это сделать последний шаг, и у него будет второй сгусток шестнадцатичетного пламени!!!

- Это просто фантастика. Он открывает новые горизонты! Я никогда бы не подумал, что кто-то может сделать что-то настолько впечатляющее с очищением пламени.

- Это ведь... подождите, только не говорите мне, что это легендарная гармония пламени?

Шум не прекращался; люди действительно были полностью и целиком потрясены тем, что они видели.

Десятки и десятки тысяч голосов сливались воедино, создавая грохот, который был таким же громким, как гром. К счастью, Бай Сяочань сейчас находился в своем маленьком мирке, окруженный морем пламени и полностью погружённый в процесс очищения. В противном случае этот громовой шум, скорее всего, отвлек бы его.

Глаза Чжоу Хуна сияли странным светом. Даже Сяо Ланшэнь и другие избранные небесами могли сказать, что происходит что-то странное. Они даже подумывали сделать что-нибудь, чтобы помешать Бай Сяочаню, но знали, что это вызовет слишком много возмущения у огромной толпы вокруг. Кроме того, кто знает, не предпримет ли Бай Сяочань в ответ что-нибудь радикальное. Поэтому они были вынуждены просто задумчиво наблюдать.

- Проклятье, - процедил Ли Тяньшэнь сквозь стиснутые зубы. - С каких это пор мы должны тратить столько нервов из-за кого-то!?

Однако ему ничего не оставалось, как сидеть и пытаться сдержать горечь и обиду. Судя по блеску в глазах Чжоу Хуна, Ли Тяньшэнь мог сказать, что тот уже решил, что не стоит пытаться прервать Бай Сяочаня.

«Этот парень сумасшедший», - пробормотал про себя Чжоу Хун.

«Я мог бы сделать что-нибудь, чтобы прервать это его просветление, но, насколько я знаю, он может пренебречь всеми приличиями и сделать с нами что-то невыносимое...» - стиснув зубы, он покачал головой. Правда заключалась в том, что практически все Дикие Земли были потрясены тем, что сделал тогда Бай Сяочань в Чайнике Очищения Душ, и все избранные небесами, которые тогда пострадали, получили тяжелейшие психологические травмы.

Тем временем Сунь Ифань и Сыма Тао смотрели на всё это с отчаянием в глазах. Как мастера очищения душ чёрного ранга, они куда лучше понимали всю ситуацию, чем кто-либо другой из присутствующих, и могли сказать, что, учитывая нынешнее состояние Бай Сяочаня, они уже

никак не смогут конкурировать с ним.

Когда все остальные увидели шестнадцатичетное море огня вокруг Бай Сяочаня, они предположили, что он готовится превратить его в шестнадцатичетное пламя. Однако Сунь Ифань и Сыма Тао могли сказать, что уровень контроля Бай Сяочаня над шестнадцатичетным пламенем в этот момент достиг невообразимого уровня. Они знали, что всё, что ему теперь потребуется - это одна-единственная мысль с его стороны, чтобы создать это пламя!

«Как мы можем конкурировать с этим?..» - вот о чём они оба думали. В то же время ни один из них не был готов просто сдаться. С налитыми кровью глазами они смотрели на четыре пятнадцатичетных сгустка пламени, которые очистили до этого момента, и знали, что у них есть только одна возможность.

Отбросить всякую осторожность!!!

Если они выложатся по полной, то им может повезти, и они преуспеют в преобразовании их текущей партии пятнадцатичетного пламени в шестнадцатичетное пламя, всё одним рывком!

Хотя шансы на успех были минимальными, это была их единственная надежда.

- Пора идти ва-банк!!! - пробормотал Сунь Ифань сквозь стиснутые зубы. Глаза Сыма Тао так же горели и были налиты кровью, как и у него. Оба они, казалось, были готовы рискнуть своей жизнью, чтобы выйти на первое место в этом пари.

Однако, как только они приняли это отчаянное решение, Бай Сяочань внезапно вскинул голову и начал смеяться, как сумасшедший. Он радостно вскинул руки над головой, и его брови буквально заплясали от радости, когда он закричал:

- Теперь я всё понял! Эта техника будет работать!!! Я собираюсь попробовать это. Я должен попробовать!!!

В данный момент его мысли целиком были заняты двумя различными методами, которые придумал его ученик относительно рецепта восемнадцатичетного пламени.

Один из методов заключался в том, чтобы собрать большую коллекцию семнадцатичетного пламени и превратить их во что-то новое. При таком методе фокус был направлен не на мстительные души, а на само семнадцатичетное пламя.

Другой способ состоял в том, чтобы взять семнадцатичетное пламя и превратить его в море огня, а затем постараться постепенно добавить новый цвет, используя само пламя. Когда восемнадцатый цвет проявлялся полностью, тогда море огня могло быть сформировано обратно в сгусток пламени.

Второй метод был на самом деле очень шокирующим, это было то, что никогда не делалось

раньше. Это шло вразрез с традиционным способом очищения пламени.

В конце концов, рецепт восемнадцатичетного пламени был невероятной редкостью. Даже у Короля Великого Злого Духа его не было. Любой, кому удалось вызвать восемнадцатичетное пламя... мгновенно стал бы мастером очищения душ земного ранга! А мастера очищения душ земного ранга были редкостью среди редкостей в Диких Землях!

Все земные мастера очищения душ занимали невероятно высокие посты, которые были по статусу не ниже небесных королей. На самом деле, в настоящее время в Диких Землях было всего три земных мастера очищения душ. Они были ещё более редки, чем полубоги.

Бай Сяочань весь буквально пылал от волнения, но всё же заставил себя дышать ровно. В данный момент он совершенно забыл и о соревновании, и о пари и был полностью сосредоточен на очищении пламени. Следуя своим мыслям он взмахнул правой рукой, заставляя окружающее шестнадцатичетное море огня быстро превратиться в настоящее шестнадцатичетное пламя!

Прежде чем раздались хвalebные возгласы, и прежде чем Сунь Ифань и Сыма Тао даже попытались вызвать своё шестнадцатичетное пламя, Бай Сяочань обратил своё внимание на них и на пятнадцатичетное пламя, которое парило вокруг них.

Глаза сияли, а разум гудел от озарившей его новой техники, он полностью проигнорировал Сунь Ифаня и Сыма Тао, когда взмахнул рукавом, заставляя силу своей небесной зарождающейся души вырваться наружу. Он мгновенно создал штормовой ветер, к которому Сунь Ифань и Сыма Тао были совершенно не готовы, и кувыркoм вышвырнул их из зоны соревнований.

- Что ты делаешь, Бай Хао?!

- Бай Хао!!!

Кровь сочилась из уголков их рта, когда они шатались в замешательстве от того, что происходило. Что касается зрителей, то они кричали в тревоге, совершенно ошеломленные действиями Бай Сяочаня. Только Бай Хао, казалось, знал, о чём думает его мастер, и его глаза ярко сияли.

Бай Сяочань даже не слышал возмущённых криков Сунь Ифаня и Сыма Тао. Вместо этого он сосредоточился на восьми языках пятнадцатичетного пламени, которые они оставили после себя. Снова взмахнув рукавом, он собрал их, а Сунь Ифань и Сыма Тао закричали от ярости.

Бесчисленные глаза широко раскрылись от потрясения, когда люди пытались понять, что происходит.

- Что ты делаешь, Бай Хао?!

- Да что такое... Что... что происходит?!

- Разве это не соревнование? Зачем ты вдруг украл наше пламя?! Что это за соревнование такое? - хотя Сунь Ифань и Сыма Тао сердито кричали, втайне они вздыхали с облегчением. Импульсивный поступок Бай Сяочаня сразу развеял все те сомнения и плохие предчувствия, которые они испытывали раньше, и дал им достаточно возможностей, чтобы нанести юноше ответный удар позже.

Чжоу Хун и другие избранные небесами сразу же буквально загорелись эмоциями от радости. Это было особенно верно в отношении Мяо Линь-эр, которая знала, что этот глупый шаг со стороны Бай Хао определенно даст людям достаточно возможностей и оснований осудить его, независимо от того, что он сделает с этого момента.

Чэнь Маньяо тоже нервно наблюдала за происходящим. Однако у нее не было ни возможности изменить то, что уже было сделано, ни возможности разрешить сложившуюся ситуацию. Несмотря на то, как все были полностью шокированы действиями Бай Сяочаня, внезапно... два его шестнадцатичерных пламени внезапно расширились, расходясь морем пламени, а затем соединились.

Это было одно гигантское море шестнадцатичерного пламени, которое, поднимаясь высоко в небо, выпускало обжигающий жар во все стороны. Все вокруг в страхе попятились назад.

- Мне нужно десять сгустков шестнадцатичерного пламени... - пробормотал юноша, и глаза его загорелись творческим безумием. Основываясь на только что обретенном вдохновении, он бросил все восемь похищенных сгустков пятнадцатичерного пламени в это шестнадцатичерное море огня.

Мгновенно раздался мощный, рокочущий грохот, который разносился далеко во всех направлениях. Более того, то, это грандиозное море огня буквально заслоняло собой небо, гарантировало, что все в городе теперь могли его видеть!

Послышались тревожные крики, и люди бросились прочь. Сунь Ифань и Сыма Тао больше не были вне себя от радости о промахе своего соперника, по спинам их прошёлся ледяной холод страха.

- Что он собирается делать?!!

- Небеса! Если это море пламени выйдет из-под контроля, точно случится что-то очень, очень плохое!!!

Городские стражники казались самыми встревоженными из всех, они сразу же

рассредоточились вокруг, не только пытаясь успокоить людей, но и создавая защитное заклинание, чтобы оградить область, в которой находился Бай Сяочань.

Стражники понимали, что Бай Сяочаня ни в коем случае нельзя сейчас тревожить. Если это сделать, и море пламени взорвется, это всё обернётся настоящей катастрофой и массовым хаосом. Пытаясь удержать ситуацию под контролем, они все послали сообщения своим командирам и начальству.

Глаза Чжоу Хуна злобно сверкнули, но он быстро отбросил всякую мысль вмешиваться. Неприятности, которые могут возникнуть в результате, будут слишком велики даже для него, чтобы справиться с ними.

Пока все нервно наблюдали за происходящим, Бай Сяочань оставался в середине созданного стражей магического построения, его руки вспыхивали и мелькали, складываясь в магические печати, пока он управлял морем пламени. Это выглядело почти так же, как если бы у этого моря огня был дух, который покорно отвечал на все его приказы. Когда он скормил восемь языков пятнадцатичетного пламени шестнадцатичетному морю пламени, они неожиданно стали... частью шестнадцатичетного моря огня!!

Зрелище такого огромного моря шестнадцатичетного пламени было совершенно, абсолютно невероятным.

- Шестнадцатичетное пламя... Я не могу поверить, что все эти пятнадцатичетные сгустки пламени с такой лёгкостью стали частью шестнадцатичетного моря огня!!!

- Если бы он превратил это море пламени обратно в сгустки пламени, тогда у него было бы... десять сгустков шестнадцатичетного пламени! Небеса! Как такое вообще возможно?!

Сунь Ифань и Сыма Тао были пепельно бледными, словно смерть, когда стояли там, тупо глядя на это потрясающее шестнадцатичетное море огня.

Конечно же, всё ещё не закончилось!

Перевёл AndreyNord (Андрей Метелицин)